

**Зелинская Наталья Анатольевна,**  
*доктор юридических наук, профессор,  
профессор кафедры международного права  
и международных отношений*

*Национального университета «Одесская юридическая академия»*

## **К ВОПРОСУ О ЕВРОПЕЙСКИХ ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ: «ПРАВО НА РЕЛИГИОЗНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ» В ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**

Широкое использование термина «европейские ценности» не придает согласованности содержанию этого понятия. К числу «негативных» традиционных ценностей все чаще стали относиться религиозное мировоззрение, требуя установления запрета на его публичное проявление. Достаточно часто можно встретиться с трактовкой европейских ценностей как примитивно понимаемых либерально демократических воззрений, основанных на принципах культурного релятивизма и агрессивного секуляризма. Выходя за пределы сугубо правовых рамок, понятие утрачивает необходимую для научной категории определенность. В юридической науке такая ситуация весьма опасна, поскольку юридическая доктрина имеет непосредственное влияние на практику правоприменения, и позиция воинствующих секуляристов может принимать форму правового решения.

24 апреля 2013 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла резолюцию «Соблюдение прав человека в связи с религиозными и иными убеждениями и защита религиозных общин от насилия». В числе прочего, Ассамблея призвала государства-члены к тому, чтобы «гарантировать уважение религиозных убеждений и традиций индивидов и общин в обществе, обеспечивая при этом поддержание баланса с правами других лиц в соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека» [1]. Резолюция Парламентской Ассамблеи свидетельствует о том, сколь серьезное значение придается судебной практике Европейского суда по правам человека в решении грандиозной важности цивилизационных задач, связанных защитой религиозной идентичности человека и общества.

Вопрос о том, каким образом традиционные ценности, лежащие в основе международных прав человека, способствуют поощрению и защите прав человека в целом, породил острую научную и политическую дискуссию. В Резолюции 16/3 «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества», принятой Советом по пра-

вам человека 24 марта 2011 года, подчеркивается, что «все культуры и цивилизации в своих традициях, обычаях, религиях и верованиях имеют общий набор ценностей, принадлежащих всему человечеству, и что эти ценности вносят важный вклад в развитие норм и стандартов в области прав человека» [2]. Существует ошибочная тенденция приравнивать культурное разнообразие к культурному релятивизму. Эксперты ООН отмечают, что «всестороннему поощрению и защите культурных прав препятствует представление о том, что они способствуют культурному релятивизму, тем самым подрывая универсальность прав человека» [3].

Свойство религии как «доминирующего элемента культуры» в значительной мере проявляет себя в европейской коллективной и индивидуальной идентичности [4]. В сфере защиты права на свободу вероисповедания Европейский Суд прошел долгий путь с конца 1980-х до начала 2010-х гг. М. Вентура выделяет три этапа истории работы ЕСПЧ в сфере свободы вероисповедания. Первый этап – с начала деятельности суда до 1989 года. В этот период Еврокомиссией и Судом были заложены предпосылки интерпретации права на свободу совести. Второй этап исчисляется с 1989 года, «когда, с одной стороны, мы имеем первые нарушения свободы вероисповедания, выявленные Еврокомиссией (дело Дарби в 1989 году) и Европейским судом (дела Коккинакиса в 1993 году, Лариссиса в 1998 году и Мануссакиса в 1999 года), с другой – упорное отстаивание национальных прерогатив (Премингер в 1994 году и Уингроу в 1996 году)». В конце 1990-х годов в качестве краеугольного камня закрепилась «доктрина Эрроусмита»: «не все то, что религия признает должным, заслуживает защиты государства». Третий период начался после 2000 года, когда задачей Суда стала формулировка правовых рамок концепции государства как нейтрального и беспристрастного организатора, вследствие чего ему пришлось столкнуться с интерпретацией принципа светского устройства (дела Зауи, Дахлаб и «Партии благоденствия» 2001 года, на решение Большой Палаты по делу «Партии благоденствия» 2003 года и на дело Лейлы Шахин, постановления по которому выносились в 2004 и в 2005 годах). В решении по делу Дахлаб страсбургские судьи впервые напрямую столкнулись с принципом светскости. Действительно, ЕСПЧ признал законность ограничения, основанного, согласно швейцарским властям, на принципе светскости. Начиная с дел Фольгере и Зенгин (2007), полагает М. Вентура, наметилось напряжение между европейской надзорной системой и национальной идентичностью отдельных государств. Это напряжение достигло своего апогея в решении по делу Лаутси 2009 года [5].

Дело *Lautsi and others v. Italy* широко известно как дело о распятиях в итальянских государственных школах. Оно вызвало острую

научную и политическую дискуссию. В своем решении от 18 марта 2011 года Большая палата выразила мнение, что вопрос о том, увековечивать традицию или нет, в том числе, решение о содержании распятий в классах государственной школы, в принципе, относится к пределам усмотрения государства-ответчика [6]. Чрезвычайно важные соображения относительно секуляризма и свободы религии изложены в совпадающем особом мнении судьи Дж. Бонелло, который подчеркнул существование глубоких религиозных традиций европейских народов: «Суд по правам человека не может позволить себе страдать от исторической болезни Альцгеймера. Он не имеет права пренебрегать культурным континуумом движения нации во времени или игнорировать то, что на протяжении веков служило образованию и определению лица народа. Никакой наднациональный суд не уполномочен заменять своими этическими насмешками те качества, которые история отпечатаала на национальной идентичности. На суд по правам человека возлагается функция защиты основных прав, но без пренебрежения тем, что «обычаи не являются преходящими причудами. Они развиваются во времени, сгущают историю в культурный цемент. Они становятся определяющими, наиважнейшими знаками идентичности для наций, племен, религий, лиц...»[7]. На наш взгляд, судья Бонелло абсолютно прав в этом вопросе.

Религиозная духовность как подлежащая защите со стороны европейской юриспруденции традиционная ценность европейских народов была подтверждена знаковым решением по делу *Eweida and others v. the United Kingdom* [8], которым Суд признал, что публичное выражение религиозных убеждений является проявлением свободы вероисповедания и подлежит защите в соответствии со статьей 9 Конвенции.

Решения Европейского Суда «представляют собой средство, при помощи которого европейское сообщество обретает свои новые черты и задается вопросом о собственной идентичности и о роли религии в формировании этой идентичности» [9]. Суд призван принимать сложнейшие политико-правовые решения в условиях радикализации процессов секуляризации в постсекулярном обществе. Принцип светскости государств, теории секуляризма и постсекуляризма, понятие свободы вероисповедания, религиозной идентичности индивида и народов – эти и многие иные философские и идеологические вопросы все чаще требуют не только научного осмысления, но и конкретных юридически значимых формулировок. В вопросах правовой защиты традиционных духовных, в том числе и прежде всего, религиозных европейских ценностей, заметна некоторая растерянность европейской юриспруденции. Тем не ме-

нее, цивилизационная значимость многих решений Европейского суда относительно обеспечения свободы вероисповедания представляется неоспоримой.

### **Література:**

1. Résolution de l'Assemblée parlementaire du Conseil de l'Europe № 1928 (2013) du 24 avril 2013 «Sauvegarder les droits de l'homme en relation avec la religion et la conviction et protéger les communautés religieuses de la violence». Перевод А.И. Понкиной //Электронный ресурс. Режим доступа: <http://strasbourg-reor.org/?topicid=1047>. – П. 9.8, 9.9.
2. UN Doc. A/HRC/RES/16/3.
3. UN Doc. A/HRC/21/53 . – Para. 85.
4. Кардиа К. Европейская религиозная и культурная идентичность: вопрос о распытии: вопрос о распытии. – Центр книги Рудомино, 2011. – 158 с.
5. Вентура М. Право и религия вне национальных границ: положительное значение Европейского суда по правам человека / М. Вентура // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2013. – № 2. – С. 177–212.
6. Grand Chamber. Case of Lautsi and others v. Italy. Application no. 30814/06. Judgment. Strasbourg. 18 March 2011. – Para. 77.
7. Lautsi and others v. Italy / Judgment – Separate Opinions Concurring opinion of Judge Bonello. – Paras. 2.3 – 2.6.
8. Eweida and others v. the United Kingdom. Applications №№ 48420/10, 59842/10, 51671/10 and 36516/10. ECHR. Judgment of 15 January 2013 (Fourth Section). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-115881>.
9. Анниккино П. Между «пределами усмотрения» и нейтралитетом: дело «Лаутси» и новый баланс в сфере европейской защиты свободы вероисповедания //Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – № 2. – 2013.

**Vovk Dmytro Olexandrovych,**

*PhD, Associate Professor  
of the Theory of State and Law Department  
Yaroslav the Wise National Law University*

### **ETHICS VERSUS POLITICS: UKRAINIAN CHURCHES' DOCTRINES ON FAMILY, GENDER AND SEXUALITY IN THE CONTEXT OF EUROINTEGRATION PROCESS**

Democracy and same-sex marriages are, perhaps, the issues most often associated with European values in mass mind of Ukrainians (scholar and philosophical discourse is, certainly, much more sophisticated). Such vulgar jargon words as «Гейropa» (from Russian words «gey» (gay) and «Evropa» (Europe)) or «liberastia», where liberalism is mixed with homosexuality, are quite popular in ultraconservative circles as a means of mocking Western values and emphasizing moral collapse in contemporary European societies. In contrast, pro-Western intellectuals often speak, as